

Увидев суровое, застывшее лицо завуча, Жэнь Ижань мысленно выругался: «Ну всё, приплыли», — и поспешно одернул руки.

Но освободиться быстро не получилось. Шнурки от худи несколько раз обмотались вокруг пальцев, и стоило ему дернуться, как он едва не стащил куртку с Гу Чи, обнажив тому плечо.

Он обернулся и наградил его ледяным, предостерегающим взглядом.

— Гу Чи, он снова тебя задирает? — Завуч с явным неудовольствием наблюдал, как Жэнь Ижань возится с запугавшимися пальцами. — Если возникнут трудности, немедленно сообщай учителям.

— Нет, всё в порядке, — Гу Чи поправил одежду.

— Вот и хорошо. Возвращайся в класс, — тон завуча при общении с ним заметно смягчился.

— Я тоже... пойду на урок. До свидания, учитель, — Жэнь Ижань попытался проскользнуть следом за Гу Чи.

Однако завуч преградил ему путь:

— Жэнь Ижань, а ты задержись. У меня к тебе серьезный разговор.

Гу Чи вернулся в первый класс. Коротко бросив дежурное «разрешите войти», он прошел на свое место под кивок учителя. Шел урок политологии. Хотя он считался Экспериментальным классом естественных наук, по политологии предстоял обязательный экзамен, так что предмет посещали все, пусть и без особого рвения.

Его появление вызвало волну перешептываний среди тех, кто еще не успел толком переварить утренние сплетни. Особым потрясением стало то, что в руках он нес бутылку напитка. За две недели учебы никто не видел, чтобы он заходил в столовую или магазин: Гу Чи всегда являлся ровно к звонку, а после уроков мгновенно исчезал с рюкзаком на плече. Одноклассники, привыкшие считать его нелюдимым и высокомерным гением с пугающим боевым потенциалом, теперь пребывали в замешательстве.

Неожиданное перемирие с Жэнь Ижанем, таинственный поход за водой и опоздание — всё это будоражило любопытство.

— Можно твою вчерашнюю контрольную по математике? — шепотом спросила соседка по парте, стоило Гу Чи сесть. Девушка уже достала домашнее задание. — У меня там куча ошибок. Спрашивала у Чжоу Баоцюаня, но он объясняет слишком быстро, я ничего не поняла, а переспрашивать неловко... Помню, учитель говорил, что у тебя высший балл. Можно?

— Держи, — он вытащил работу из ящика стола и протянул ей, тут же погрузившись в собственные дела.

Его соседка, Лю Юань, была, пожалуй, единственным человеком в классе, с которым Гу Чи обменивался хотя бы парой слов. Девушка была тихой и немного замкнутой, что его вполне устраивало: больше всего на свете он боялся болтливых соседей.

Он стремительно расправился с сегодняшним тестом и, убирая вещи, наткнулся в глубине стола на конверт. Розовый конверт, щедро обсыпанный золотыми блестками, которые тут же прилипли к пальцам. Бумага внутри тоже оказалась розовой, исписанной аккуратным почерком.

Гу Чи застыл, глядя на первую строчку со своим именем, и никак не мог заставить себя читать дальше. И дело было не в содержании — он просто не мог сосредоточиться. Внимание предательски ускользало в окно, а в ушах гремел голос завуча.

Тот распекал Жэнь Ижэня прямо под дверью кабинета. Первый класс примыкал к учительской, и каждое слово разносилось по коридору с пугающей четкостью.

— Ученик должен выглядеть как ученик! Оставь повадки своей Средней школы №6 за воротами. Это — провинциальная ключевая школа, и выговоры за нарушение дисциплины здесь не шутка!

— И что с волосами? Что за вид? Тебе учительница Ло уже делала замечание, или мне сразу вызывать родителей?

— Нечего околачиваться у чужих кабинетов. В первом классе учатся лучшие из лучших, наша гордость и будущие медалисты! А ты в первый же день устроил драку. Если бы не заступничество учителя Лю, ты бы уже ходил с клеймом в личном деле!

— Только учеба началась, а ты уже опаздываешь. Завтра решишь прогулять? Стой здесь, у дверей своего класса, пока урок не закончится! Будет тебе уроком на память.

Голос завуча гремел так, что сонные от политологии ученики мгновенно взбодрились. Гу Чи продолжал сжимать розовое письмо, но даже когда в коридоре всё затихло, он не смог разобрать ни слова.

— Это тебе подкинули, — прошептала Лю Юань, заметив его оцепенение. — Из другого класса кто-то.

— Понятно, — Гу Чи зачихнул послание обратно в стол.

Любовные письма. Написанные от руки, без подписи, уходящие в никуда. В отличие от просьб

дать номер телефона или прямых признаний, такая форма выражения чувств не требовала ответа. Это был просто эмоциональный импульс, желание сообщить: «Ты кому-то нравишься».

Гу Чи получал их часто. И если навязчивые просьбы в мессенджерах вызывали у него глухое раздражение, то к письмам он относился иначе. Когда в начальной школе он принес домой свою первую «любовную записку», дедушка сказал ему: «К таким вещам нужно относиться серьезно. В них — чужие чувства. Принимать их или нет — твое право, но обращаться с ними нужно вежливо и бережно».

Он запомнил это навсегда. Каким бы наивным или нелепым ни было содержание, он заставлял себя дочитать письмо до конца, забирал домой и только там выбрасывал — тихо и незаметно для окружающих. Это и было его «вежливое и бережное» отношение.

Но сейчас ровные, изящные строчки расплывались перед глазами. В мозгу набатом стучала фраза Жэнь Ижэня про «цундэре».

Словно в ответ на его мысли, телефон завибрировал. Сообщение от Жэнь Ижэня.

«Завтра приду к тебе хавать!»

Гу Чи не ответил. Через минуту пришло второе:

«Эй, чего молчишь? Я же вижу, что ты в телефоне. Я слежу за тобой!»

Гу Чи поднял голову и наткнулся на вороватый взгляд Жэнь Ижэня. Тот, несмотря на наказание, продолжал вертеться и поглядывать по сторонам. Согнувшись в три погибели, он умудрялся заглядывать в дверь первого класса, заискивающе улыбаясь ему под недоуменными взглядами остальных учеников.

Гу Чи тяжело вздохнул и набрал ответ:

«Один час. Вечером я занят».

Ответ прилетел мгновенно. Снова этот дурацкий стикер с упитанным рыжим котом, чьи глаза были скрыты цензурной плашкой. Подпись гласила: «Маленький анонимный котик передает, что ты козлина».

Гу Чи лишь покачал головой. Инфантильный придурок.

В пятницу, как только закончился последний урок, Жэнь Ижань сгрэб учебники в рюкзак, готовясь штурмом взять соседний кабинет. Но удача была не на его стороне: классный руководитель решила провести еженедельный час идеологического воспитания.

Он, запертый в четырех стенах, в отчаянии распластался на парте, молясь, чтобы поток наставлений иссяк хотя бы за десять минут. Однако жизнь любит вносить коррективы в самые спешные планы.

Пока учительница Ло вещала о моральном облике ученика, Янь-гэ, сидевшая рядом, вдруг согнулась пополам. Уткнувшись лбом в край стола, она болезненно толкнула Жэнь Ижана локтем.

— Ты чего? Тоже спешишь так, что аж вспотела? — прошептал он, наклонившись к ней. — Если приспичило, так иди в туалет.

— Живот... — Ван Янь была бледной как полотно. Она не была из неженок — Жэнь Ижань порой забывал, что рядом сидит девушка, настолько суровым и прямолинейным был её характер. Если уж ей стало плохо, значит, дело было серьезно.

— Так иди! Скажи учительнице, она же не изверг, пустит.

В ответ Ван Янь лишь мученически простонала, не поднимая головы.

— Бумаги нет? — Жэнь Ижань похлопал по карманам, но ничего не нашел. — У меня тоже... Мужики бумагу с собой не носят. — Он тут же пнул стул Лю Туна: — Эй, Лю Тун, дай бумагу.

Тот с сожалением развел руками:

— Я тоже мужик. Нету.

— Сейчас добуду, тебе двух салфеток хватит? — Он уже начал высматривать потенциальную жертву для займа.

— Да не в туалет мне надо, тупица, — Ван Янь схватила его за руку, тяжело вздохнув. — Живот болит... понимаешь? Жи-вот.

Под её выразительным взглядом до него наконец дошло.

— А-а... Эти дни?

— Угу, — мрачно подтвердила она. — У меня к тебе просьба. Я сегодня дежурная, но сил

вообще нет. Подмени меня, а в следующий раз я за тебя отработаю.

— Договорились. И отрабатывать не надо, подмести — дело пяти минут, — Жэнь Ижань сочувственно посмотрел на неё. — Сильно прихватило? Может, отпросишься и домой пойдешь?

— Представь, что кто-то взял электродрель и неделю сверлит твой живот изнутри, — прошипела Ван Янь. — Вот так это ощущается.

Он не смог представить такую боль, поэтому выдал классическое: «Пей больше горячей воды», за что тут же удостоился испепеляющего взгляда.

Учительница Ло продолжала подводить итоги недели, а Жэнь Ижаню еще предстояла уборка. Он достал телефон и написал Гу Чи:

«У соседки по парте "эти дела", подменяю на дежурстве. Езжай домой, я адрес знаю, сам доберусь».

«Привезу тебе самый лучший в мире чай с молоком!»

Он не был уверен, станет ли Гу Чи его ждать — скорее всего, тот уже закинул рюкзак на плечо и скрылся в неизвестном направлении. Но предупредить было элементарным правилом вежливости.

Спустя пару минут экран мигнул.

«.»

«В этом весь Гу Чи», — уныло подумал Жэнь Ижань. Один символ вместо тысячи слов. И даже не понятно, что ответить на эту чертову точку. «Посмотрим, долго ли ты еще будешь строить из себя неприступную крепость!»

В экспериментальном классе занятия никогда не затягивали. Туда попадали ребята сознательные, которых не нужно было накачивать мотивацией, как сектантов. К тому же их классный руководитель, Лю Цзэмин, славился заботой об учениках и старался давать минимум заданий, чтобы у детей оставалось время на отдых. Гу Чи считал, что ему повезло с учителем: нагрузки не казались запредельными, и он мог спокойно планировать свои дела на вечер.

Правда, с начала семестра ни один план не был выполнен. Сначала пришлось тратить время на Сяо Цзюя, а теперь еще и Жэнь Ижань повадился ходить за ним хвостом.

Вот и сегодня — Гу Чи не хотел пускать его на порог, но после того как он неделю клянчил прощения и получил публичную порку от завуча в коридоре, он сдался. Немного жалости всё

же проснулось.

Хотя он прекрасно понимал: дай этому наглецу палец — он по локоть руку откусит. Позволь ему прийти еще раз — и он начнет чувствовать себя в его доме как у себя в спальне. Того и гляди, кота заберет.

Впрочем, жалость была вызвана не только настырностью Ижаня. Слова завуча про «Среднюю школу №6» и «выродков» показались Гу Чи излишне резкими. В нём чувствовалась уличная закалка, но он не был подонком. Тот факт, что он спас котенка и помог вернуть электроскутер, говорил о том, что вся эта «бандитская аура» — лишь защитный панцирь.

После уроков Гу Чи, ведомый непонятным порывом, не ушел. Задания на дом были сделаны, и он решил набросать план на следующую неделю, чтобы выкроить побольше свободного времени.

Спустя полчаса пришло сообщение от Ижаня. Гу Чи ответил короткой точкой и уже собирался уходить, когда к нему подошла Дин Умэн с ключами.

— Гу Чи, ты еще здесь? — спросила она, улыбаясь.

— Жду кое-кого. — Он выглянул в коридор. На этаже уже было пусто, только из соседнего кабинета всё еще доносился монотонный голос Ло Вэньнянь.

— Ладно, я пойду тогда. Держи ключи, — она протянула ему связку. — Запри на один оборот.

— Я тоже выхожу, — Гу Чи услышал шум отодвигаемых стульев в соседнем классе. Дежурство началось. Он не хотел оставаться в кабинете: если он увидит, что он его ждал, то окончательно обнаглеет.

Гу Чи решил спуститься в магазин чая с молоком и подождать там. Лучшим товаром в этой лавке была не жидкость, а манговый пудинг. Свежие фрукты, нежнейшее молочное желе и кусочки коньяку — десерт обычно раскупали еще до обеда. Он каждый день видел огромную очередь школьников, жаждущих заполучить заветный стаканчик, чтобы подарить его кому-то в знак извинения или симпатии, но сам никогда не тратил время на подобные глупости.

Жэнь Ижань, видимо, решил использовать тот же приём, чтобы задобрить «хозяина» дома.

Гу Чи листал телефон, подыскивая приличный боксерский зал поблизости, как вдруг заметил его в окне. Тот неспешно катил на своем электроскутере, придерживая руль одной рукой и глядя в телефон.

— Жэнь... — имя застряло в горле.

Гу Чи увидел, что следом за Ижанем пристроились еще два электроскутера. На каждом сидело по двое крепких парней. Они вели себя подозрительно, а в руках у тех, кто сидел сзади, тускло поблескивали стальные U-образные замки.

Телефон в кармане вибрировал. Сообщение: «Я освободился!»

В этот момент преследователи резко ускорились, зажимая Жэнь Ижэня в тиски с двух сторон. Один из парней приподнялся с сиденья и, замахнувшись тяжелым замком, метил прямо в затылок ничего не подозревающему парню.

— Жэнь Ижэнь! — заорал Гу Чи и, сорвавшись с места, бросился наперерез.

<http://bllate.org/book/17447/1657703>